

Побег из клетки

Кзянцзян, «Полуостров».

В изящно украшенном зале в углу сидел молодой человек и девушка-иностранка. Они наслаждались днем, купаясь в лучах нежного солнца.

Музыканты играли медленную классическую симфонию. Официант в форме, смахивающей на британскую, с любопытством приблизился и опустил на столик трехэтажный серебряный поднос, наполненный десертами, и налил черный чай.

Если честно, английский десерты не были особо вкусными. Шоколад не особо сочетался и профитролями из ближайшей пекарни. Единственное, что было привлекательным в послеобеденном чае, это долгая история и уникальная атмосфера.

Строительство началось в 1922, в 1926 оно закончилось, и в 1928 отель уже принимал своих первых постояльцев. Это был один из самых фешенебельных и дорогостоящих заведений в Кзянцзяне и во всем мире.

Конечно, Цзян Чэнь не мог почувствовать вкус древности. Причиной, которая привела его сюда, было любопытство. Аеша же была полностью занята пудингом на ее тарелке.

Ее мягкие каштановые кудри покоились на ее правом плече. Она улыбалась, глядя на освещенную ласковыми лучами залу.

Цзян Чэнь мог чувствовать, как на него с завистью смотрят мужчины. Но он не обращал на это внимание, он просто лениво смотрел на улицу сквозь большие окна, где лучи солнца освещали все вокруг.

Два дня назад началось его путешествие, и теперь он был на 800 км от точки старта.

Цзян Чэнь, который снес всю силу ФБР и был вовлечен в небольшой конфликт с Генеральным Штабом, не вернулся в Хучень. Вместо этого он уехал в Фуцзянь.

В машине он с самого начала и до конца рассказал Кзие Шийу все, что ей нужно было знать, включая встречу с Вангом Лингуа в ту ночь и детали договоренности с Чжонгкзинь Хай Тек.

Утром он позвонил своим родителям и попросил их не беспокоиться о своем скором отъезде – ему пришлось уехать из-за срочных дел по бизнесу; затем он выключил аппарат.

С помощью мистера Чена и связями Роберта Цзян Чэнь мгновенно стал богатым туристом, который сел на круиз между островами Егрет и Кзянцзяном.

Кзия Шийу на день задержалась на острове Егрет, затем села на самолет до Вангая.

Когда она вышла из самолета, агенты Генерального Штаба сразу же накинулись на нее в попытках узнать о том, где в тот момент находился Цзян Чэнь.

Как часть плана Цзян Чэня, Кзия Шийу передала им USB, на которой была как «Система управления дронами 1.0», так и его слова. Формулировка не была особо официальной, но если бы его голос не был монотонным, то слова могли показаться резкими.

«Я чрезвычайно расстроен из-за произошедшего в Хучене. Я – не ваш подчиненный, я выполняю свои обязательства, выплачивая налог, и пусть даже я обязан делать то, что

требуется, вы просили меня увидеть полную картину. Это было весело, и поэтому далее я решил действовать самостоятельно.

Но пусть даже я и уехал, это не означает, что я оставил китайский рынок, и это не значит, что с него ушла и моя команда за океаном. Только из-за ухудшения в среде инвестиций мы вынуждены сменить фокус нашего бизнеса. Технологии Будущего станут филиалом и перейдут под контроль Будущее Интернэшнл.

Конечно, соглашение по «Системе управления дронами 1.0» остается в силе, моя команда уже закончила над этим работать. Я искренне надеюсь, что ваша сторона также станет поддерживать заключенный ранее контракт и предоставит хорошие условия для развития Технологий Будущего.

Да, у Технологий Будущего более 300 миллионов домашних пользователей. Но не забывайте, что у нас помимо этого есть также более 400 миллионов международных пользователей, около миллиарда, если считать общий рынок.

У нас просто нет выбора».

После ответа Цзян Чэня генерал Лиу долгое время молчал, он ничего не говорил своим подчиненным; затем он отправил людей на защиту Кзии Шийу и отправил слова Цзян Чэня выше по лестнице.

По поводу отношения к Технологиям Будущего там, наверху, все обсудили, взвесили все плюсы и минусы и решили, что стоит поддерживать с ним дружественные отношения и снять ограничение на пересечение границы...пусть он и без того это уже сделал.

Техническая команда, отвечающая за военные разработки, утверждала, что хорошие отношения с Цзян Чэнем того стоят. Он не был действительным разработчиком программного обеспечения, и когда им потребуется помощь в дальнейшем его развитии, связанной им будет нужен. Предположение, что разработчиком был Цзян Чэнь, было ложным.

И потому не было никакого смысла его контролировать.

Результатом стала другая история. Поскольку преступником, вынудивший Технологии Будущего к активным шагам, была семья Ванг, на них обрушилась критика многих людей из правительства. Формирование Будущего Интернэшнл означало разделение внутреннего и внешнего рынка, в результате чего Вангай терял 500 миллионов налога.

Все пытались оторвать от пирога кусок, но первыми вперед выступили Ванги. Но их действия центром были строго осуждены.

Конечно, это было логичным исходом.

Какое-то время Цзян Чэня больше никто не увидит.

...

Бизнесмена из Кзянцзяня, который встретил его с самолета, он раньше встречал. Когда он договаривался с Робертом о переправке золота, этот мужчина отвечал за нейтральные воды, прежде чем Роберт и его корабль оказались в Южной Африке.

Для встречи Цзян Чэня он постарался на славу. Он не только послал еще нескольких

сопровождающих, но и зарезервировал лучший номер в пустующем «Полуострове».

Цзян Чэнь с удовольствием принял его дружественный жест и заселился вместе с Аешей в шикарный номер на верхнем этаже с видом на океан.

Точнее говоря, это была контрабанда. Но когда Цзян Чэнь закончил свой путь в круизе, Роберт подготовил для него все необходимые бумаги, и он смог спокойно зарегистрироваться в отеле. Аеша же, как обладательница Green Card, могла на небольшой срок остановиться здесь без всяких документов.

Программа была передана, Генеральный Штаб его больше не беспокоил, и у ФБР были свои неотложные дела.

Теперь, когда Цзян Чэнь был один, он был свободен.

«Кстати, почему ты меня поцеловала?» не отрываясь от чая, небрежно спросил он.

Вопрос Цзян Чэня вынудил Аешу опустить голову вниз, ложка уже не копалась в пудинге. Затем она шепотом и с явным смущением ответила.

«Потому что...я хотела поделиться с ней, а не скрывать что-то от нее».

Когда Цзян Чэнь услышал эти наивные слова, ему очень захотелось фыркнуть и произнести что-то типа «если это Кзия Шийу, то она определенно не потерпит присутствия еще одной женщины», но в итоге эти слова так и не вылетели из его рта.

Она была слишком жадной, даже если бы Аеша и не ревновала.

Аеша, казалось, могла слышать его мысли, и она улыбнулась.

Под взглядом этих нежных синих глаз Цзян Чэнь не мог сформулировать предложение.

«Если она правда оставила тебя из-за этого, значит, у нее в душе лишь увлеченность, а не любовь. Если бы она действительно любила тебя, это бы не было веской причиной. В конце концов она будет сражаться, чтобы вернуть тебя».

Сражаться за меня? Не то, что может сделать слабая Кзия Шийу.

«Эм, теперь все сложнее», Цзян Чэнь вздохнул, касаясь своего затылка.

Неважно, просто следовать за течением.

Уже наступил январь. Скоро надо будет решать проблему с припасами на пустоши. Значит, теперь ему нужно разбираться с островами Панну.